

"Дайте мне вескую причину для этого!" — спросил Торак у Серефины сквозь стиснутые зубы.

Альфа очень хотел вернуть ее на свою территорию, но ведьма продолжала ему все усложнять.

А теперь, по какой причине она должна держать Рейн в этом опасном городе? Со многими тварями бродит по улице, ожидая, чтобы откусить от него половинки.

От этой мысли глаза Торака помрачнели.

«Осторожно. Не набрасывайся здесь... ты хочешь причинить ей еще один вред?» Серефина указала подбородком на Рейн, сидевшую напротив нее, когда она небрежно заговорила и проглотила ложку картофельного пюре со своей тарелки.

Все за столом напряглись, услышав небрежное замечание Серефины. Это была деликатная тема, которую они избегали, потому что Торак становился мрачнее при упоминании травм Рейн, и его настроение ухудшалось.

Но, как обычно, Серефине было все равно. Она просто говорила все, что приходило ей в голову, даже не задумываясь о последствиях.

Рейн поцеловала Торака в щеку и накормила последнего куриной грудкой со своей тарелки, ласково сказав: «Конечно, он не причинит мне вреда. Он любит меня».

Серефина закатила глаза в ответ на жест Рейн, чтобы попытаться разозлить ее, потому что она знала, Серефина была очень раздражена в тот момент, когда они оба начали быть милой голубиной парой.

В конце концов, ведьме не нравятся брачные узы между ними.

"Сказал тот, кто страдает от знака принуждения." Серефина саркастически заметила Рейн.

«Это произошло потому, что ваше заклинание недостаточно мощное, чтобы сдержать его, хотя вы все морили его голодом несколько дней!» Рейн посмотрела на остальных людей за обеденным столом, включая Каллеба, Белинду и Сапфиру.

Рейн все еще злилась на то, что Торака морили голодом, несмотря на последнее объяснение, что это был его приказ не давать ему еды в это время, чтобы ослабить его зверя, потому что он рассчитал, что они не смогут сдержать его, если он этого не сделал.

Тем не менее, объяснение превратилось лишь в глухое, поскольку Рейн все еще злилась на Белинду и Серефину, потому что они вдвоем здесь были главными.

С самого начала ужина все трое торжественно опустили головы, позволив Тораку, Рейн и Серефине вести собственные споры, но почему Рейн так внезапно напала на них?

Серефина была совершенно потеряна, когда Рейн усомнилась в ее силе. — Хорошо, что ты не возненавидела его. — сказала она резко. «В конце концов, ставить метку насильно — дело опасное».

«Как я могу ненавидеть кого-то вроде моей пары? Ты не узнаешь это, потому что у тебя даже нет парня». – возразила Рейн.

Торак закрыл глаза, разговор ушёл слишком далеко от их основной темы, а с ребяческим поведением Рейн и Серефины эти препирательства никогда их ни к чему не приведут.

«Скажи мне, почему ты так настаиваешь на том, чтобы она осталась в Фулбрайт-сити, хотя ты знаешь, что там сейчас происходит, с этими ведьмами и вампирами, я не думаю, что твое решение сейчас разумно». Торак прервал мелкий спор между ними, засунув креветку в рот Рейн, чтобы она перестала ворчать.

Торак по-прежнему был слишком осторожен, когда был с Рейн, чем раньше, но, по крайней мере, это было намного лучше, чем он, с первого по пятый день после того, как Рейн проснулась, в то время к Тораку было так трудно приблизиться.

Если бы не инициатива Рейн сблизиться с ним, Торак не начал бы этого. Итак, в последние несколько дней именно Рейн активно цеплялась за него.

«Конечно, моя причина все та же». Серефина небрежно ответила Тораку. — По той же причине, по которой я хотел, чтобы ты выгнал Рейн со своей территории.

«У нее уже есть то, что ей нужно, твоя причина все еще действительна?» — возразил Торак.

— Как ты думаешь, если я дам ей нож прямо сейчас, она будет знать, как использовать его, чтобы защитить себя? Серефина отложила ложку и посмотрела на Торака прямо ему в глаза. «Если она не знает, как им пользоваться, то высока вероятность того, что она воспользуется им неправильно и даже навредит себе, по той же логике, которую я буду использовать для описания ее силы».

Торак пристально посмотрел на ведьму.

В этот момент все за столом остановились, чтобы поесть, напряжение между Альфой и ведьмой было слишком велико для них.

Как они могли глотать свою пищу и наслаждаться нежной едой перед ними, если воздух был таким душным? Им казалось, что воздух превратился в дым. Это не был здоровый ужин.

Между тем, Рейн, сидевшая рядом с Тораком, не особо заботилась о том, что они оба снова «обсуждают», она привыкла к этому.

Рейн продолжала набивать рот деликатесами, которые Торак клал ей на тарелку, когда она возражала Серефине.

«Ты можешь тренировать ее на моей территории». — возразил Торак.

— И увидеть, как она снова падает, как в прошлый раз? — усмехнулась Серефина. «Разве вы не понимаете? Я хочу, чтобы она осталась в городе Фулбрайта, и это не только потому, что она не может оставаться на вашей территории,

"Что это? Что мне делать?" — с любопытством спросила Рейн.

«Сейчас еще не время это знать». Серефина сделала последнее заявление.

Торак прищурился на Серефину, он знал эту ведьму много веков, но все никак не мог понять, что у нее в голове.

«У тебя слишком много секретов, Серефина». Торак заявил, что его глаза не отрывались от зеленых глаз Серефины. «Разве это не потому, что Богиня Луны кое-что пообещала тебе? Ты здесь и помогаешь моей паре из-за нее, верно?»

"Верно." Серефина с готовностью ответила. «И, как и то, что вы уже знали, мне не нравится это делать, поэтому, пожалуйста, помогите». Она сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2162618>